

**«Последний срок» В.Распутина и «Невысказанное завещание» А.Еники:
особенности функционирования сентиментального дискурса**
В.Г.Распутин, А.Еники, сентиментальный дискурс, сопоставление

В результате исследования особенностей функционирования традиций сентиментализма в повестях «Последний срок» (1970) и «Невысказанное завещание» (1965) мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, художественное своеобразие сопоставляемых произведений определяет жанровая стратегия исповеди. Традиции сентиментализма функционируют на уровне приемов поэтики и используются, прежде всего, для выражения позиции автора, который озабочен распадом связи времен, поколений, отчуждения человека от своих родовых корней. В произведении В.Г.Распутина «Последний срок» наряду с драматическим модусом художественности присутствуют юмор и сатира. Юмористическим является эпизод, в котором братья – Михаил и Илья – на радостях оттого, что их мать отошла от смерти и потихоньку выздоравливает, начинают пить водку. Сначала они делают это только вдвоем, но затем к ним присоединяется их односельчанин – Степан. В этом повествовании о выпивке – юмористические, бытовые, а также психологические детали. Можно сказать, что здесь представлена так называемая “философия” бутылки. Водка уподобляется одушевленному существу, она капризна и зла, и с ней нужно уметь обращаться: “ее надо на испуг брать”, “с ней один на один лучше не связываться, я уж её изучил”. За простыми диалогами и действиями героев, за их шутками скрывается народное зло, захватившее душу человеку, его здоровье – причём не только физическое, но и нравственное. Пафос трагизма проявляется в произведении Распутина. Трагизм состоит в отчуждении – отчуждении детей от самих себя и от любящей их матери, отчуждении от рода.

Пафос трагизма присутствует и в повести А.Еники “Невысказанное завещание”. Этот пафос также связан с темой потери и отчуждения – темой потери памяти и отчуждения от себя, своих традиций. Отчуждаются от своих традиций и забывают себя дети Акэби. К примеру, её сын Суфиян, занявший высокое положение на работе, построивший хорошую карьеру, имеющий семью, отчуждается от своей матери: не ездит к ней погостить, хотя имеет машину; от традиций: женится на русской девушке, его дети не знают татарского языка. Дочь Гульбика, хоть и берёт хлопоты по уходу за болеющей матерью на себя, всё-таки также отчуждается от неё. Сначала она ухаживает за матерью, каждый день заходит к ней, чтобы справиться о её здоровье. Однако чем дольше живёт Акэби у своей дочери, тем меньше внимания уделяется ей. Гульбика приглашает к себе гостей, они веселятся, в то время как её мать лежит больная в постели. Когда в доме гости, мать словно исчезает для дочери – недаром её селят в маленькой отдельной комнате. Однако кульминацией в этом процессе отчуждения и потери памяти становится эпизод, когда дети собираются отправить мать в больницу, якобы для того, чтобы за Акэби ухаживали и дали ей соответствующее лечение. На самом деле дети не хотят видеть мать в последние дни и минуты перед ее смертью.

В “Невысказанном завещании” прослеживается сатирический пафос. Мы наблюдаем его в сцене после похорон Акэби, когда из деревни односельчане присылают сундук Акэби, в котором лежат дорогие сердцу матери вещи. Автор показывает, как цинично относятся дети к вещам матери: «Теперь встал вопрос, что делать с остальными вещами и украшениями и как их поделить. <...> Оставалось каждому выбрать то, что ему окажется по душе. Однако что им делать с этим джилянном, с нашитыми на нем бляхами, с этим бархатным камзолом, с хаситэ, кашмау или

накосником?.. <...> И вдруг зятю пришла в голову превосходная идея. – Вот что, Гульбикэ, вот что, шурин! – сказал он. – Чего нам делить и разбазаривать эти реликвии. <...> лучше отдадим их целиком в театральный гардероб». Сначала эта идея кажется детям Акэби невозможной, но затем они соглашаются. Их согласие на передачу вещей в гардероб театра и стало заключительным этапом отчуждения – теперь они полностью потеряли память о себе и о народе в целом.

Во-вторых, к поэтике сентиментализма восходят и используемые писателями типы повествования. В повести В.Распутина можно выделить и разграничить голос автора-повествователя и голос героини. В повести А.Еники повествование представляет собой синтез авторской речи и речи героини. В повести В.Г.Распутина «Последний срок» главными способами психологического анализа оказываются те, которые помогают увидеть героев «изнутри». Ввиду этого широко используются приемы внутреннего монолога и несобственно-прямой речи.

Несобственно-прямая речь как прием психологизма тесно связана с планом персонажа и предоставляет автору возможность для ненавязчивого комментирования переживаний героя, особенно каких-либо побуждений, чувств, которые не до конца были им осознаны, которые в то же время являются средством косвенного и скрытого самовыражения повествователя.

В.Г.Распутин проникает в глубинную суть характера каждого из героев и знает о них больше, чем они знают друг о друге и о себе. Как установлено Н.Л.Лейдерманом, «автор диалогизирует повествовательный дискурс: в повести есть голос безличного автора-повествователя, непосредственно, драматически изображающего сцены в доме Анны, ее детей их поведение, а с другой стороны – взгляд, мысль и чувство самой Анны, передаваемые с максимальной близостью к зоне речи героини формами несобственно-прямой речи» [<http://www.studfiles.ru/preview/3537415/page:6>]. Ситуации, переданные автором-повествователем, довольно обыденны, привычны. Это суэта вокруг неожиданно очнувшейся матери: «Набежали женщины с банками и склянками, засуетились вокруг печки, будто в шесть рук собирались готовить бог знает какое заморское кушанье. <...> Тут же путалась под ногами Нинка <...> Нинка понимала, что произошло что-то важное, необыкновенное, и боялась пропустить то, что произойдет дальше» [Распутин 1978:420], это и разговоры о поправляющейся Анне: «...Пришла ему сказать, что матушка-то у нас уж сидит. – Сидит? – Сидит, сидит. Я заглянула и глазам своим не поверила. <...> Ты, Илья, не подсмеивайся, не надо, – упрекнула Варвара. <...> – Пойдите сами поглядите. Сидит. Кто бы мог подумать?» [Распутин 1978: 450], и ссоры между детьми, к примеру, ссора Люси и Михаила по поводу грязной простыни. Чувства и мысли Анны переданы, как мы уже говорили, с помощью несобственно-прямой речи. К примеру, радость Анны при встрече со своими детьми, когда она, очнувшись увидела их: «Но радость, оттого что на видит перед собой своих ребят, не давала ей отдохнуть, билась в лицо, шевелила руки, грудь, забивала горло» [Распутин 1978 :421].

Если в повести В.Г.Распутина «Последний срок» мы можем выделить голос безличного автора-повествователя и второй голос – Анны – с её чувствами, переживаниями, то в рассказе А.Еники «Эйтелмэгэн васыять» ситуация представляется несколько иной. Здесь, в отличие от произведения русского писателя, преобладает более высокая степень субъективированности повествования – мы принципиально не можем разграничить голос автора-повествователя и героя.

Например, в размышлениях о том, какими будут похороны, в каких обстоятельствах и что скажет она в своем завещании, голоса автора-повествователя и героини неразличимы. Заключительные слова в завещании это не только мысли Акэби, но и некий призыв автора, манифест. Во-первых, это призыв к уважению своих традиций, своих предков, а также упрек в скупости не только денежной, но и духовной: «Вспом-

ните хотя бы отца. <...> Как-никак он дал вам жизнь, пот проливал ради вас, сколько надежд его было связано с вами <...> В отгороженном канавой маленьком кладбище на краю деревни покоится его прах. У изголовья нет камня. Могилу его знают только я да ещё несколько деревенских стариков <...> Неужто и это вас не беспокоит? Вы покупаете себе машины, но разве вы не в состоянии поставить на отцовской могиле простой памятник из песчаника? В состоянии, очень даже в состоянии, надо только избавиться вам от душевной скупости, надо помнить, кому обязаны!» [Еникеев 1974: 166]). Во-вторых, это призыв к памяти о себе, о роде и народе в целом: «Вы стали теперь большими людьми, нужными стране и народу, и вы сполна получаете за свой труд, живёте в счастье и довольстве!.. Но ведь мы вас произвели на свет, простые башкиры, по имени Салимджан и Акбикэ, маленькая башкирская деревушка Юлкотлы взрастила вас на своей земле, народ башкирский поднял вас на эту высоту - помните об этом, дети мои, слышите вы меня? Не имеете права забывать вы это, понимаете?.. Вот это и есть идущее от сердца самое горячее, самое большое, самое последнее мое слово к вам!» [Еникеев 1974: 166-167]).

В-третьих, различна феноменология эмоциональной жизни героинь Распутина и Еники, хотя она и раскрывается с помощью сходных приемов психологического изображения. Обе героини не раскрывают своих чувств непосредственно, для их эмоциональной жизни характерна камерность. Однако чувства, испытываемые героинями, различны.

Старуха Анна испытывает горечь и обиду из-за того, что её дети отчуждаются от неё, но понимает, что такова жизнь. В повести В.Г.Распутина «Последний срок» героиню отличает стремление к философствованию. Старуха Анна происходит из простой крестьянской семьи, всю свою жизнь она посвятила работе и воспитанию своих детей: «...только одно и знала, ребятишки, которых надо было накормить, напоить, обстирать, загодя наготовить, чтобы было чем напоить, накормить их завтра <...> Всегда одно и то же: теребили с чем-нибудь ребятишки, кричала скотина, ждал огород, а еще работа в поле, в лесу, в колхозе - вечная круговерть, в которой ей некогда было было вздохнуть и оглядеться по сторонам, задержать в глазах и в душе красоту земли и неба» [Распутин 1978: 530]. Но, несмотря на свою простоватость в социальном плане, она мудра в житейском и духовном плане. Её размышления не только о бытовых вещах, она размышляет и о философских категориях - к примеру, о смерти. Она не боится смерти, размышляет о ней как о чём-то predetermined свыше, морально готова к ней и даже ждет её: «Старуха хорошо знала, как она умрет, так хорошо, словно ей приходилось испытывать смерть уже не один раз. <...> Нет, ей не страшно умереть, всему свое место. Хватит, нажилась, насмотрелась. Больше тратить в себе ей нечего, все истратила - пусто» [Распутин 1978: 529-530]. Анна размышляет и о внешнем облике смерти, представляя её себе словно бы воочию: «Это неправда, что на всех людей одна смерть - костлявая, как скелет, злая старуха с косой за плечами <...> Старуха верила, что у каждого человека своя собственная смерть, созданная по его образу и подобию, точь-в-точь похожая на него. Они как двойняшки, сколько ему лет, столько и ей, они пришли в мир в один день и в один день сойдут обратно» [Распутин 1978: 526]. Думает она и о своих детях, о том, что ждет их в будущем, вспоминает счастливые моменты из жизни.

В рассказе же «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание») размышления Акэби направлены в другую плоскость. В отличие от старухи Анны, героиня рассказа не философствует, она размышляет, как мы уже сказали, о своих детях, их будущем. Но главной заботой Акэби становится её завещание, которое она всеми силами пытается донести до своих детей. Это завещание содержит не только советы для дальнейшей жизни детей, но и правила, по которым она должна быть похоронена: по религиозным - мусульманским - традициям. Для того, чтобы её завещание было услышано и выполнено, она подзывает свою дочь Гульбику, затем сына

Суфияна, однако дети либо не хотят слышать, говоря, что ей нечего об этом беспокоится и она выздоровеет, либо переводят всё это в шутку, как сделал это Суфиян. Дети не хотят её услышать, они глухи к призывам матери. Когда Гульбика и Суфиян говорят Акэби о том, что увезут её в больницу, она пугается и молит их этого не делать: «Голос задрожал от волнения и страха, сквозь обиду и слезы она принялась молить их: «Не трогайте меня, деточки, дайте умереть спокойно в своей постели» [Еникеев 1974: 171]. Она не просто обижена таким поступком родных, но и испытывает душевную боль, которая выражена словом “рэнжү”. Старуха Анна испытывает горечь и обиду из-за того, что её дети отчуждаются от неё, но понимает, что такова жизнь. На всем протяжении «Невысказанного завещания» Акэби преследует чувство одиночества и обеспокоенности тем, что она не может высказать свое завещание. Переживания Акэби имеют под собой национальную основу: она обеспокоена тем, что пропадает связь людей с давними традициями. В обоих произведениях присутствует тема смерти: Анна готова к переходу в мир иной, неосязаемый; Акэби не думает о смерти, она живёт настоящим, в котором её беспокоят общенациональные проблемы.

В-четвертых, особенностью произведения А.Еники является особый лиризм. Он проявляется прежде всего в том, что в центре повествования находится внутренняя жизнь человека, ситуации, происходящие с героями – это следствие душевной жизни. Эпическая тенденция связана с воплощением в главной героине повести общенациональных свойств характера, использованием приемов обобщения, которые позволяют ее воспринимать в родовом общенациональном масштабе. У Распутина иное, нежели у Еники, взаимодействие эпических и лирических структур: лиричность, проявляющаяся в использовании внутренних монологов и несобственно-прямой речи, не растворяет в себе эпические структуры. Широко и многопланово представлена повседневная жизнь русской деревни, ее быт и нравы.

Литература

- Андриевская А.А. Несобственно-прямая речь в художественной прозе Л.Арагона / А.А.Андриевская. – Киев, 1967. – 170 с.
- Еники Ә. Әсәрләр, өч томда. II том: Повестьлар / Ә.Еники. – Казан: Татар китап нәшрияте, 1991. – 415 б.
- Еникеев А.Н. Глядя на горы. Повесть и рассказы / А.Н.Еникев; пер. с тат. – М.: Современник, 1974. – 380 с.
- Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М.Лотман. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. — 704 с.
- Распутин В.Г. Повести / В.Г.Распутин. 2-е изд. – М.: «Молодая гвардия», 1978. – 656 с. <http://www.studfiles.ru/preview/3537415/page:6> [дата обращения 30.03.2016]